

ЖЕНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ ХАРЬКОВСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА (1910–1920 гг.)*

Канд. биол. наук З. П. ПЕТРОВА

Харьковский государственный медицинский университет, Украина

Осень 1910 года ознаменовалась событием, вызвавшим в Харькове большой резонанс не только среди медицинской общественности, но и среди широкой публики. 1 ноября 1910 г. начались занятия в Женском медицинском институте (ЖМИ). Харьковское медицинское общество (ХМО), выступившее организатором высшего учебного заведения, заслуженно высоко оценило свою работу по его созданию. Председатель ХМО Е. П. Браунштейн в своем выступлении назвал открытие ЖМИ «венцом славы общества» («Харьковский медицинский журнал», 1911, т. 12).

Директором ЖМИ Министерство народного просвещения утвердило профессора В. Я. Данилевского. На заседании совета преподавателей ЖМИ помощником директора был избран профессор А. Д. Чириков. К середине ноября 1910 г. все кафедры института были укомплектованы квалифицированными преподавателями, в основном профессорами и приват-доцентами медицинского и физико-математического факультетов Харьковского университета. Поскольку ЖМИ был частным учебным заведением, его преподаватели не имели таких прав, как преподаватели казенных высших школ, в том числе, занимая профессорскую должность, не имели права на звание профессора. В помощь директору в институте был организован совет в составе 20 преподавателей.

Статус частного учебного заведения, как подчеркнул В. Я. Данилевский в своем докладе совету ЖМИ «По поводу устройства учебной части и управления в Женском медицинском институте» (Харьков, 1912, 36 с.), имел и свои преимущества, а именно: «Его нормы жизни и работы более свободны, подвижны, над ним не тяготеет непрерывный, стеснительный и мелочный контроль начальства». Директор ЖМИ настаивал на том, что «... институт должен стремиться быть новатором в деле прогрессивного реформирования медицинского образования». В. Я. Данилевский также полагал, что ввиду непрерывного и быстрого развития медицины, совет должен через каждые пять лет пересматривать программы преподава-

ния и учебные планы. Кроме того, необходимо согласование программ преподавания не только с требованиями науки, но и самой жизни. «Институт должен стремиться по мере возможности приблизить учащихся к условиям их будущей врачебной и санитарной деятельности». Достижению этого, по мнению В. Я. Данилевского, могли бы служить поликлинические занятия, посещение больных на дому, осмотры школ, промышленных предприятий, исследование пищевых продуктов, продающихся на рынке, исполнение фельдшерских обязанностей в летнее время в городских и земских больницах. В этом же докладе В. Я. Данилевский высказал пожелание продлить курс обучения в институте на один год, что обусловлено быстрым развитием медицины и ростом требований, предъявляемых врачу.

В первый год существования ЖМИ в нем насчитывалось около 1000 слушательниц: на первый курс было зачислено 417 женщин, на второй — 242, на третий — 296 («Южный край», 22.01.1911).

Институт начал свою работу, но не все проблемы были решены. На последнем заседании оргкомитета ЖМИ 15.11.1910 г. доктор Бурлаков поставил вопрос об организации попечительного совета по сбору средств помощи неимущим слушательницам. В газете «Южный край» (далее — «Ю.К.») от 12.12.1910 г. появилась заметка «Помощь слушательницам Медицинского института». В ней сообщалось, что среди курсисток есть нуждающиеся, многие уже возбудили ходатайство об освобождении от платы за обучение. Автор предложил создать специальное общество, цель которого — оказание материальной помощи таким слушательницам, организация столовой, подыскание им дешевых квартир, а также рабочих мест педагогического и медицинского характера (репетиторство, уход за больными и т. д.). В тот же день в ЖМИ состоялось учредительное собрание попечительного комитета о нуждающихся слушательницах, на котором был обсужден и принят его устав. Председателем был избран профессор П. И. Шатилов.

В. Я. Данилевский

явилась заметка «Помощь слушательницам Медицинского института». В ней сообщалось, что среди курсисток есть нуждающиеся, многие уже возбудили ходатайство об освобождении от платы за обучение. Автор предложил создать специальное общество, цель которого — оказание материальной помощи таким слушательницам, организация столовой, подыскание им дешевых квартир, а также рабочих мест педагогического и медицинского характера (репетиторство, уход за больными и т. д.). В тот же день в ЖМИ состоялось учредительное собрание попечительного комитета о нуждающихся слушательницах, на котором был обсужден и принят его устав. Председателем был избран профессор П. И. Шатилов.

* История создания Женского медицинского института освещена в статье, опубликованной в «Международном медицинском журнале», 2006, № 2.

На заседании ХМО было принято постановление о создании двух стипендий, имени Л. Н. Толстого и Н. И. Пирогова, для неимущих слушательниц ЖМИ («Ю.К.», 16.12.1910). Реализовано оно было в марте 1911 года. Медицинское общество ассигновало средства на три стипендии: имени Л. Н. Толстого, Н. И. Пирогова и 50-летия освобождения крестьян (первые две — по 200 рублей и третья — 300 рублей в год). Последняя стипендия была предназначена только для представительниц крестьянского сословия. Стипендии начислялись на все время обучения. Решение о назначении таких стипендий принимало правление института. В 1912 г. ХМО учредило еще две именные стипендии (по 200 рублей), тем самым увековечив память недавно скончавшихся преподавателей ЖМИ: Н. Д. Алексеенко и активного участника создания института А. Д. Чирикова. Позднее появились новые стипендии — имени профессора Ф. М. Опенховского и доктора Поддубного. Было принято решение, изменившее прежнее правило — стипендии назначали слушательницам не ниже третьего курса. Понятно, что несколько стипендий не могли помочь всем нуждающимся.

В номере «Южного Края» за 16.12.1910 г. сообщалось, что в правление ЖМИ поступили заявления 42 слушательниц об освобождении от платы за обучение. Организованные вечера для сбора средств в пользу неимущих студенток позволили помочь наиболее нуждающимся. В редакции «Южного Края» также проводился сбор средств в пользу ЖМИ, которые затем передавались его казначею доктору Бурлакову, в Малом театре с этой целью дали благотворительный спектакль, поставлена оперетта «Нищий студент».

Отчет о деятельности общества попечения о неимущих слушательницах ЖМИ за 1911 год позволяет судить о потребности в помощи и о размерах ее удовлетворения. Весной получили помощь 87 курсисток из 157 подавших заявления, осенью — 88 из 160 («Ю.К.», 24.05.1912). Как видим, харьковская общественность оказала поддержку ЖМИ в решении этого насущного вопроса.

Деятельное участие в оказании помощи нуждающимся приняло и ХМО: в смету ЖМИ стали включаться средства, по тем временам немалые, на освобождение от платы беднейших слушательниц. Так, в смете на 1915–1916 учебный год медицинское общество предусмотрело на эти нужды, по примеру прошлых лет, 17 000 рублей («Ю.К.», 2.06.1915). Правление ЖМИ также стремилось оказать посильную помощь слушательницам: в газете «Утро» (21.10.1915) появилось сообщение об ассигновании определенной суммы для освобождения нуждающихся от платы за осенний семестр.

Наконец, после всех хлопот по организации института, ХМО решило отпраздновать это событие. Торжественное открытие ЖМИ, как сообщил автор статьи в газете «Южный Край» от 1.02.1911 г., состоялось 30 января в зале Оперного театра при огромном стечении публики. Присут-

ствовало около 2700 человек, в том числе и все слушательницы института. В театре были заняты все места, проходы, часть публики расположилась даже на сцене, где были устроены специальные добавочные места за председательским столом. На открывшемся торжестве молебне, который отслужил архиепископ Арсений, присутствовали харьковский губернатор, вице-губернатор, городской голова, председатель учебного округа, ректор Харьковского университета, директор ветеринарного института, издатель «Южного края», правление Медицинского общества во главе с председателем Е. П. Браунштейном, совет ЖМИ, возглавляемый директором В. Я. Данилевским, деканы факультетов и профессора университета, директора гимназий, полицмейстер, представители общественных организаций и многие другие. Этот перечень подчеркивает значимость для Харькова создания нового высшего учебного заведения. Архиепископ Арсений произнес слово о значении высшего женского медицинского образования. Было провозглашено многолетие Медицинскому обществу и ЖМИ.

После молебна в своем приветственном слове собранию председатель ХМО Е. П. Браунштейн, подчеркнул, что переполненный зал служит ярким свидетельством сочувствия и любви харьковской общественности к медицинскому обществу. Секретарь ХМО П. А. Сергиевский в докладе, посвященном учреждению ЖМИ, специально отметил, что он создан по инициативе учащейся женской молодежи.

Доктор А. К. Ган сделал доклад о деятельности ЖМИ, в котором отметил, что задача института — подготовить врачей не для города, а для земства. Медицинское общество приняло на себя обязанность основательно подготовить слушательниц. Учебный план в институте обширнее, чем в университете: здесь введены обязательная кафедра бактериологии, патолого-анатомических вскрытий, эмбриологии, врачебной гимнастики. Также он особо отметил, что в некоторых лабораториях слушательницы приступили не только к учебным занятиям, но и к выполнению научных работ.

В своем приветствии ректор университета Д. И. Багалея назвал торжественное собрание светлым праздником науки и просвещения, историческим событием в жизни Харькова. Выступивший от историко-филологического факультета университета профессор Сумцов высказал мнение, что ни один город в России за последнее время не сделал столько для женского образования, как Харьков.

В связи с торжеством Медицинское общество и ЖМИ получили множество поздравительных телеграмм. На это событие откликнулись почти все европейские медицинские факультеты и многие заграничные медицинские общества. Телеграммы были получены из Германии, Австрии, Франции, Швейцарии (от профессора Ф. Ф. Эрисмана), Италии, Англии, Португалии, из Азии, Америки и Африки.

Празднование ознаменовалось введением в действие важных учреждений ЖМИ, имеющих непосредственное отношение к преподаванию. В день торжества, 30 января, был открыт анатомический музей, созданный В. П. Воробьевым, выдающимся анатомом, ставшим позднее академиком АН УССР. 2 февраля открылся созданный ХМО анатомический театр, куда были перенесены занятия по анатомии.

К февралю 1911 года занятия на первых трех курсах шли полным ходом в помещениях, специально построенных или приспособленных для нужд преподавания (на ул. Сумской, 1). Первые клинические занятия начались на базе лечебницы и амбулатории ХМО.

ЖМИ получил в свое пользование здание по ул. Пушкинской, 29, которое завещал профессор А. Г. Подрез университету для организации урологической клиники. Университет, поставленный в жесткие рамки зависимости от министерских решений, не смог выполнить волю покойного и передал дом для открытия клиник ЖМИ («Ю.К.», 4.02.1911).

Сложными оказались переговоры об использовании городских больниц. Достигнутое к концу мая 1911 г. соглашение между городом и ХМО о допущении слушательниц ЖМИ в городские больницы для клинических занятий было приостановлено губернским начальством, поэтому ХМО было вынуждено заняться созданием собственных клиник. Взяли в аренду помещение для акушер-

Первое здание Женского медицинского института (ул. Сумская, 1)

Теперь перед медицинским обществом и советом института встала новая задача — организация четвертого, а затем и пятого курсов. В мае 1911 г. появилось объявление: «Харьковский женский медицинский институт Харьковского медицинского общества имеет целью доставить лицам женского пола высшее медицинское образование в объеме университетского курса. Курс Института — 5-летний. Лекции читаются профессорами университета. Заведование учебной частью принадлежит совету профессоров. Функционируют уже 1, 2 и 3 курсы. С осени текущего года открывается 4 курс» («Харьковский медицинский журнал», 1911, т. 12). Аналогичное объявление напечатано и в харьковских газетах.

Началось формирование новых клиник, велись переговоры с городскими властями об использовании городских больниц в качестве базы для развертывания факультетских и госпитальных клиник.

ской и хирургической клиник (ул. Сумская, 86, ныне 90), которое срочно начали приспособлять для клинических занятий. Хирургическая клиника развертывалась на 25–30 коек, акушерская — на 20. Здесь же обустроили две аудитории. Было получено, наконец, долгожданное разрешение на организацию клиник в Александровской больнице, где приступили к созданию терапевтического отделения на 30 коек («Ю.К.», 19.08.1911).

Не обошлось, правда, без некоторых задержек. В газете «Южный край» (19.11.1911) появилось сообщение, что в конце ноября откроются клиники ЖМИ в доме по ул. Сумской, 86. Гинекологическая амбулатория уже открыла прием больных. Рожениц начали принимать в акушерскую клинику с 27 ноября («Ю.К.», 27.11.1911). Только 11 декабря состоялось, наконец, торжественное открытие клиник. После официальной части торжеств желающие смогли осмотреть окончательно оборудо-

ванные помещения. Газета сообщает: «В клиниках уже находится достаточное число больных, хотя есть и вакантные места. Амбулаторный прием открыт ежедневно, роженицы принимаются в любое время днем и ночью. Акушерская и гинекологическая клиники совершенно изолированы, причем каждая имеет свою отдельную амбулаторию, чего нет в университетской клинике женских болезней. В клиниках ведутся регулярные занятия и ежедневно читаются лекции». («Ю.К.», 12.12.1911).

С присущим харьковчанам чувством гордости за новую общественную высшую школу корреспондент не упускает случая подчеркнуть ее преимущества в постановке дела по программе преподавания, количеству кафедр, состоянию и оборудованию клиник по сравнению с медицинским факультетом университета.

15.01.1912 г. в «Южном крае» сообщалось об открытии клиники детских болезней для незаразных больных. Такой больницы в Харькове еще не было. Клиника высокого уровня открывалась по Екатеринославской улице (ныне Полтавский шлях) в доме № 56. При клинике предполагалась амбулатория с приемом по внутренним болезням, болезням уха, горла и носа, а также по глазным болезням. Здесь отмечен еще один приритует ЖМИ.

Второй учебный год в ЖМИ подходил к благополучному завершению. В конце мая 1912 г. было объявлено о новом наборе слушателей. Сообщалось, что с 1.06. открывается прием прошений о зачислении на все 5 курсов ЖМИ в канцелярии института на ул. Московской (ныне Московский проспект), в доме № 8.

В начале июня состоялось заседание ХМО, на котором обсуждалась смета ЖМИ («Ю.К.», 6.06.1912). К этому времени стало ясно, что клиники, созданные для ЖМИ, обходятся медицинскому обществу очень дорого, из-за чего смету стало трудно сводить бездефицитно. После смерти заведовавшего кафедрой акушерства и гинекологии приват-доцента Н. Д. Алексеенко ЖМИ решил эту клинику закрыть. Е. П. Браунштейн указал на возможность перенести преподавание акушерства и гинекологии в Александровскую больницу и родильный приют. Хотя закрытие клиники вызвало протест ряда членов ХМО, невозможность ее сохранения была очевидной и клиника прекратила свое существование.

Новый 1912–1913 учебный год начался для ЖМИ с чрезвычайно печального события. В. Я. Данилевский подал заявление об освобождении его от должности директора института и одновременно преподавателя физиологии. Причиной такого решения он назвал плохое состояние здоровья. Неизвестно, было ли расстроенное здоровье единственной причиной решения В. Я. Данилевского об уходе, но можно предположить, что вероятны и другие побудительные мотивы. Как прогрессивный человек, он не всегда встречал поддержку совета и правления института, которые в основном

состояли из умеренных и даже консервативных преподавателей. Кроме того, будучи администратором, он постоянно испытывал давление со стороны представителей власти, требовавших наблюдения за политическими взглядами студенток и донесений об этом. Строить такие предположения позволяют упоминания В. Я. Данилевского о его конфликтах с правлением, а также его высказывания относительно гражданских и политических убеждений учащихся, которым свойственны «...высокая впечатлительность и возбудимость... по поводу политических событий и агитацией».

В. Я. Данилевскому, находившемуся за границей на лечении, были отправлены телеграммы правления и совета института, а также слушательниц, огорченных его уходом, с настоятельными просьбами не оставлять руководства институтом («Ю.К.», 10.09.1912). Правление медицинского общества также послало В. Я. Данилевскому телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Правление ХМО ...убедительнейше просит Вас не покидать любимого детища Общества — института, для создания которого Вы положили столько труда и любви и которому теперь так необходимо Ваше незаменимое руководство» («Ю.К.» 23.09.1912).

После многочисленных просьб профессор В. Я. Данилевский согласился остаться на кафедре, но от поста директора решительно отказался. Категорически отказался он и от запланированного медицинским обществом чествования в знак благодарности к его заслугам по организации ЖМИ и руководству им на важном этапе становления.

11 октября 1912 года состоялась первая в учебном году лекция В. Я. Данилевского для второго курса. Большая аудитория едва вместила всех слушательниц, так как на лекцию пришло много старшекурсниц. Лектора встретили овациями. По окончании лекции слушательницы выразили В. Я. Данилевскому благодарность за то, что он остался преподавателем института. Профессора проводили долго не смолкавшими аплодисментами («Ю.К.», 13.10.1912). Хотя В. Я. Данилевский и отказался от руководства институтом, признательность, уважение и любовь к нему учащейся молодежи остались неизменными.

17 октября состоялись выборы нового директора, которым стал профессор Харьковского университета Сергей Александрович Попов («Ю.К.», 18.10.1912). Может быть, его прогрессивные убеждения уступали уровню В. Я. Данилевского, но идею высшего женского медицинского образования он искренне поддерживал. С. А. Попов закончил Медико-хирургическую академию в Петербурге в 1872 г., то есть в тот год, когда при академии открылись первые в России Высшие женские медицинские курсы, где он затем преподавал. Преподавал он и на курсах Н. И. Невиандт, потом — в ЖМИ.

В преддверии первого выпуска ХМО поставило вопрос о наделении ЖМИ правами казенных учебных заведений. Для возбуждения ходатайства

перед Министерством народного просвещения в Петербург выехала делегация, в составе которой были С. А. Попов и Е. П. Браунштейн («Ю.К.», 27.10.1912). Ходатайство мотивировалось тем, что оканчивающие институт слушательницы выразили желание сдать государственные экзамены в специальной испытательной комиссии, как это было принято для выпускников университетов. В связи с этим возникла необходимость привести программу преподавания ЖМИ в полное соответствие с программой университетов. Институту пришлось поступиться некоторыми преимуществами вольной высшей школы. Среди прочего, в ЖМИ была замещена последняя кафедра, оставшаяся вакантной, а именно кафедра богословия. Институт также принял участие в праздновании 300-летия дома Романовых.

Советом ЖМИ специальной комиссии было дано поручение пересмотреть программу и общие условия преподавания в институте. Комиссия выказалась за введение шестилетнего обучения, за что ранее ратовал первый директор ЖМИ В. Я. Данилевский. Сравнивая программу ЖМИ и университета, комиссия констатировала, что программа ЖМИ превышала программу медицинского факультета университета на 41 годовую учебный час и только на 8 часов отставала от него по некоторым предметам («Харьковский медицинский журнал», 1913, № 8).

Преподавание в ЖМИ стояло на современном для того времени научном уровне. Курсистки ЖМИ были не просто пассивными слушательницами учебного материала на лекциях, но и активно участвовали в научной работе кафедр. Лучшие работы студенток отмечали премиями, заслушивали на заседаниях ХМО и печатали в «Харьковском медицинском журнале».

В феврале 1914 года состоялся первый выпуск женщин-врачей, окончивших Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества. Слушательницы сдавали выпускные экзамены в государственной комиссии, создание которой потребовало немалых усилий. Результаты экзаменов стали триумфом института. Из допущенных к экзаменам выпускниц не было ни одной, не выдержавшей их, причем более половины слушательниц окончили институт с отличием. Выстрадав свое право получить высшее образование, они проявили редкую добросовестность в учебе и продемонстрировали высокий уровень подготовки и ясное понимание сложных вопросов медицины.

5 февраля 1914 г. во Дворце медицины (доме ХМО, ул. Пушкинская, 14) был торжественно отпразднован первый выпуск Женского медицин-

ского института. В праздновании приняло участие большинство курсисток, члены испытательной комиссии, руководство ХМО, преподаватели и выпускницы. «Большинство в темных туалетах, на которых скромно выделяется маленький враческий значок, эта крошечная брошка из серебра, стоящая дороже самых дорогих алмазных украшений», — писала газета «Южный край» (6.02.1914). Председатель комиссии профессор Чиж обратился с приветствием к молодым женщинам-врачам, называя их «уважаемыми коллегами». Он призвал их к труду и дальнейшему совершенствованию и уверил, что в сознании полезности их труда

народу они найдут свое счастье. Директор института С. А. Попов тепло поздравил выпускниц, сравнивая их с первыми ласточками, которые принесли весну в медицинскую науку. В своем приветствии председатель ХМО Е. П. Браунштейн выразил желание, чтобы женщины-врачи сохранили живую связь с институтом и ХМО и в своей медицинской практике всегда оставались на высоте воспитанных в них идей и знаний. Следует отметить, что уже первый выпуск ЖМИ дал стране почти в пять раз больше врачей, чем выпуск университета. Было подготовлено 240 женщин-врачей с глубокими знаниями и хорошими практическими навыками. Медицинскому обществу было чем гордиться!

В налаженную академическую жизнь института внесла коррективы грянувшая Первая мировая война.

Осенью 1914 года был произведен ускоренный выпуск. Институт окончили 268 слушательниц («Ю.К.», 7.09.1914), большая часть из которых немедленно отправилась в земские госпитали и лазареты, открытые для раненных и больных воинов. Многие слушательницы старших курсов обратились к директору с просьбой ходатайствовать о предоставлении им мест в отрядах для помощи раненым. 80 слушательниц ЖМИ, уже получивших выпускные свидетельства, обратились к попечителю учебного округа с ходатайством об отсрочке государственных экзаменов, поскольку они хотели немедленно прийти на помощь родине. В составе отрядов фельдшерниц и сестер милосердия отправилось на фронт много слушательниц четвертого и пятого курсов. Правление ЖМИ постановило предоставить для нужд военного ведомства по 15 коек в факультетских терапевтической и хирургической клиниках («Ю.К.», 2.08.1914).

В 1915 году на первый курс было принято 350 слушательниц, из более тысячи подавших заявления («Ю.К.», 23.08.1915), а затем еще 300 студенток на параллельный курс, о разрешении на открытие которого ходатайствовало руководство

С. А. Попов

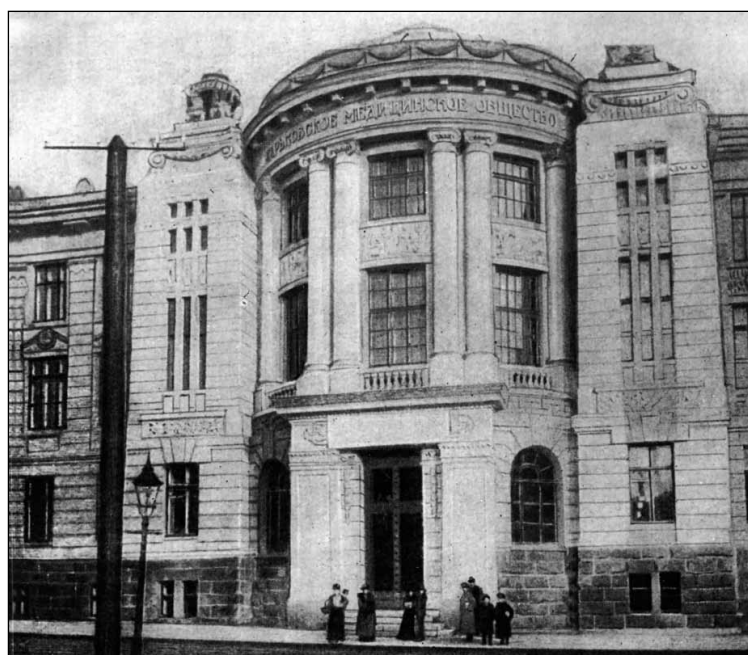
института («Ю.К.», 10.09.1915). Осенью 1916 г., когда также был организован параллельный курс, в институт поступило 800 слушательниц.

В условиях военного времени и большого числа нуждающихся студенток резко снизилась их успеваемость. Не блестяще проходили и выпускные экзамены: некоторые слушательницы не могли сдать тех или иных предметов и приходилось назначать дополнительные сроки для их пересдачи.

Ходатайство о предоставлении ЖМИ прав казенных учебных заведений в 1916 г. Министерством просвещения было частично удовлетворено. Большой группе преподавателей ЖМИ (заведующих кафедрами), бывших одновременно приват-

чати. Использование исключительно печатных источников объясняется тем, что архивы ХМО и ЖМИ погибли во время Великой Отечественной войны.

После февральской революции 1917 г. был организован академический союз преподавателей всех высших учебных заведений Харькова и избрана его бюро. Младшие преподаватели ЖМИ создали отдельную организацию во главе с бюро. В связи с усложнением и увеличением объема работы правления ЖМИ в помощь дирекции была избрана особая комиссия в составе профессоров В. П. Воробьева, Е. П. Браунштейна и Р. П. Кримберга («Харьковский медицинский журнал», 1917, № 2–3).

Дом Медицинского общества (ул. Пушкинская, 14)

доцентами университета, было присвоено звание профессора. Получили его крупные ученые, давно завоевавшие авторитет в отечественной и зарубежной науке: Д. П. Гринев (позднее президент Харьковской медицинской академии), В. П. Воробьев (академик АН УССР с 1934 г.), И. В. Кудинцев, Е. П. Браунштейн, С. Н. Давиденков (академик АМН СССР с 1945 г.), В. В. Фавр и другие, всего 18 преподавателей («Харьковский медицинский журнал», 1916, № 6). На пути решения этого вопроса было много препятствий, связанных главным образом с убеждениями и прогрессивными взглядами претендентов. В газете «Южный край» (14.08.1916) появилась ликующая статья, провозгласившая славу русской науке, с которой были сняты «печенежские путы».

О деятельности ЖМИ в годы революции и гражданской войны имеется мало сведений. Однако некоторые сообщения появились в пе-

В ЖМИ начали проводиться демократические преобразования, одним из первых проявлений которых стало участие представителя курсисток в работе приемной комиссии в августе 1917 г. Но студенты в своих требованиях шли гораздо дальше: на состоявшейся в конце августа общестуденческой сходке было принято решение о представительстве студентов в советах профессоров как обязательном условии демократизации высшей школы («Ю.К.», 1.09.1917).

В условиях военного времени и стремительно растущей дороговизны обнаружилась невозможность для ХМО содержать ЖМИ. Тяжелое положение еще более усугубилось во время гражданской войны с ее частой сменой власти. Особенно тяжело приходилось студентам: не имея возможности нормально существовать в Харькове, где невероятно вздорожали продукты питания и квартиры, они разъехались по домам и только немно-

гие из них продолжили образование. Правление ЖМИ и его совет стремились сохранить институт, для чего обратились к правительству гетмана Скоропадского за денежной помощью. В мае 1918 г. в Киеве был созван съезд представителей высших учебных заведений, на который от ЖМИ были командированы его директор С. А. Попов и М. Н. Марков. Делегация ходатайствовала о помощи для ЖМИ на 1918–1919 академический год («Ю.К.», 21.05.1918).

Одной из мер, направленных на сохранение института, могло стать повышение платы за обучение. Но ХМО долго сопротивлялось таким рекомендациям. Однако в 1918 г., когда количество поданных прошений о приеме на первый курс значительно превысило число свободных мест, было объявлено о двукратном повышении платы («Голос Юга», 5.07.1918).

С начала 1919 г., когда в Харькове снова установилась советская власть, Наркомздрав и Наркомпрос УССР предприняли действия, направленные на сохранение и демократизацию высшей школы. Все частные и общественные учебные заведения в условиях гражданской войны и хозяйственной разрухи утратили возможность существования. Для спасения высших школ как очагов просвещения необходимо было передать их государству. На заседании ХМО 28 января 1919 г. представители советской власти Артем (Ф. А. Сергеев, в 1918–1919 гг. — заместитель председателя и нарком советской пропаганды Временного рабоче-крестьянского правительства Украины) и П. П. Тутышкин (нарком здравоохранения) поставили вопрос о национализации учреждений ХМО («Известия Врем. Рабоче-крестьянского правительства Украины», 31.01.1919).

В феврале 1919 г. было созвано общее собрание членов профсоюза медичек, т.е. слушательниц ЖМИ, на котором выступил П. П. Тутышкин, сказавший, что необходимость национализации института обусловлена его тяжелым финансовым положением. Он также заверил, что нуждающиеся студентки будут немедленно освобождены от платы за обучение, а позднее будут выработаны меры к полной отмене платы за обучение для всех учащихся. Собрание постановило всемерно поддерживать Наркомздрав в деле скорейшей национализации института и организации единой трудовой медицинской школы («Известия Врем. Рабоче-крестьянского правительства Украины», 18.02.1919).

Как продолжение реформы вузов в марте 1919 г. было опубликовано постановление об отмене государственных выпускных экзаменов. Для контроля за работой вузов и наблюдения за реализацией декретов советской власти вводились должности комиссаров. В ЖМИ комиссаром Наркомпроса был назначен Б. Я. Руссовский («Наш голос», 12.03.1919).

В марте 1919 г. столица УССР была перенесена из Харькова в Киев (с декабря 1919 г. Харь-

ков снова стал столицей УССР и оставался ею до июня 1934 г.). Переезжая в Киев, Наркомпрос создал в Харькове организацию — Совет комиссаров вузов (СКВУЗ), который был сформирован из студентов-коммунистов, избранных студенческим коммунистическим коллективом и утвержденных Наркомпросом. СКВУЗ стал высшим органом, руководившим учебной деятельностью в Харькове. СКВУЗ упразднил должности ректоров и проректоров и передал их функции комиссарам. Совет также отменил категории вольнослушателей и экстернов и перевел их в разряд слушателей на общих основаниях («Известия Харьков. Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов», 21.03.1919).

13 апреля 1919 г. на заседании ХМО обсуждался вопрос о положении в ЖМИ. На заседании был заслушан доклад комиссии, избранной правлением ХМО в связи с постановлением Комиссариата просвещения о слиянии ЖМИ с медицинским факультетом Харьковского университета. Члены комиссии были против объединения двух медицинских учебных заведений, полагая, что это будет «громоздкое, сложное и трудно управляемое учебное заведение». Пытаясь дать оценку возможным последствиям такого слияния, они утверждали, что «с педагогической точки зрения, слияние двух факультетов с огромным числом учащихся в одно учреждение является безусловно вредным», что от перегрузки преподавательского состава «будут особенно страдать интересы науки, т. к. для научных занятий не будет ни сил, ни времени». Жгучая обида звучит в той части доклада, где члены комиссии напоминали о заслугах ХМО в создании ЖМИ: Общество затратило огромные средства на организацию ЖМИ, не преследуя никаких материальных выгод и, по уставу лишив себя права когда-либо воспользоваться его доходами, оно «...бескорыстно делало государственное, народное дело». И поэтому «Женский медицинский институт, принадлежащий такой общественной организации, как Харьковское медицинское общество, не может быть у него отнят без его ведома, согласия или разрешения». В связи с этим комиссия предложила общему собранию ХМО обжаловать перевод ЖМИ на медицинский факультет университета перед правительством УССР и Центральным правительством в Москве (ХОГА, ф.201, оп.1, д.59).

Однако постановление СКВУЗа г. Харькова о слиянии двух учебных заведений было уже подписано и 16 апреля 1919 г. опубликовано («Известие Совета ПК и КД»). Оно гласило, что «Женский медицинский институт, учрежденный Харьковским медицинским обществом, с 15.04.1919 г. закрывается, ...все слушательницы ЖМИ переводятся на медицинский факультет Харьковского университета, весь преподавательский состав и служебный персонал, а также все движимое и недвижимое имущество переходят в ведение медицинского факультета.

В последнем пункте постановления СКВУЗа было указано, что академическая жизнь ЖМИ до конца учебного года остается без изменений. Это дало возможность продолжить борьбу за его сохранение. Так, в резолюции I съезда профессиональных врачебных объединений г. Харькова и губернии был выражен протест «против насильственной ломки учебных заведений людьми неподготовленными и не разбирающимися в вопросах и задачах высшего образования страны», а также было выражено мнение съезда, что «реформа высшей школы должна быть делом лиц, тесно связанных с академической жизнью — старших и младших преподавателей и представителей от учащихся» («Врачебное дело», № 11, 30.04.1919).

На общем собрании членов ХМО директор ЖМИ профессор С. А. Попов доложил о роспуске правления и совета института и о запрещении преподавателям собираться в зданиях института для совещаний о своих нуждах. Он также сообщил, что 29 марта состоялось совещание профессоров, старших и младших преподавателей, которое приняло ряд постановлений, а именно: «О готовности преподавателей обслуживать нужды слушателей, насколько это возможно для них и в дальнейшем»; «О готовности принять участие в управлении институтом, но при условии выбора, а не назначения на должность»; «О допустимости национализации института при условии согласия Медицинского общества и об обеспечении его средствами» и, наконец, «О возможности слияния института с медфакультетом при условии ограничения известным пределом числа слушателей на курсах не в ущерб занятиям» («Врачебное дело», № 12, 10.05.1919). По-видимому, руководство ЖМИ поняло, что протестовать против окончательно принятых органами советской власти решений не имеет смысла.

Реформаторская деятельность СКВУЗа продолжалась ускоренными темпами. Горячие головы

реформаторов трудились над проектом объединения всех (!) высших школ г. Харькова в единую высшую школу. Перерабатывались сметы всех учебных заведений с целью создания единой сметы, подготавливалось также слияние всех канцелярий. СКВУЗ не успел реализовать свои «глобальные» мероприятия, т. к. над Харьковом нависла тень денкинского наступления. 12 июня 1919 г. появилось постановление СКВУЗа: «Полагая, что в настоящий момент занятия в вузах регулярно проводиться не могут и все силы населения должны быть направлены на оборону Харькова, Совет комиссаров вузов постановил закрыть все вузы г. Харькова впредь до особых распоряжений» («Известия Совета РК и КД»).

После восстановления советской власти в Харькове реформа была продолжена. В марте 1920 г. комиссия по реформе высшей школы на Украине разработала план мероприятий, отображенный в специальной инструкции. В результате Харьковский императорский университет перестал существовать, юридический факультет был закрыт, историко-филологический и физико-математический факультеты были превращены во временные педагогические курсы. Медицинскому факультету повезло больше — он был реорганизован в Харьковскую медицинскую академию. В ней окончательно соединились ЖМИ и медицинский факультет университета.

Следует по достоинству отметить значительный вклад Харьковского женского медицинского института в подготовку медицинских кадров. За годы своего существования он дал стране почти 2000 женщин-врачей. Если учесть, что медицинский факультет за более чем столетний дореволюционный период подготовил 5868 врачей, количество выпускниц Женского медицинского института за десятилетний срок выглядит особенно впечатляющим и весомым.

Поступила 09.10.2006